

УДК 796.5

СТРУКТУРА И РАЗМЕЩЕНИЕ СЕТИ ГОРНОЛЫЖНЫХ КОМПЛЕКСОВ БОЛЬШОГО УРАЛА

© 2020 г. А. И. Зырянов^а, *, Д. И. Шилова^а, **

^аПермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

*e-mail: aizyrianov@gmail.com

**e-mail: dinashilova@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.12.2018 г.

После доработки 16.10.2019 г.

Принята к публикации 28.11.2019 г.

Горнолыжная специализация туризма Урала становится все более очевидной. Этот вид туризма развивается в лесистых районах Среднего, Южного Урала и Приуралья. Традиции лыжной рекреации и горнолыжного спорта, заложенные в советский период, значительная доля городского и высокообразованного населения, подходящие физико-географические условия, близость больших промышленных городов к осевой части Уральских гор – факторы, способствующие развитию этой сферы сервиса. Поскольку деятельность горнолыжных комплексов сильно зависит от разнообразных условий (геоморфологических, климатических, ландшафтно-экологических, позиционных, транспортных, инфраструктурных, сервисных и т.д.), то методика их исследований должна учитывать многочисленные покомпонентные и отраслевые характеристики. Среди сотни горнолыжных комплексов, ныне действующих в 11 регионах Урала и Приуралья, три четверти располагаются в четырех из них: Пермском крае, Свердловской, Челябинской областях и Республике Башкортостан. По числу горнолыжных предприятий лидирует Пермский край. Почти половина всех его горнолыжных центров расположена вблизи Перми, однако самые крупные комплексы находятся более чем в 150 км от краевого центра, на Среднем Урале; небольшие предприятия – в южной части края в черте нецентральных городов и в сельской местности. В пределах главных городов Большого Урала действуют 9 горнолыжных комплексов, обеспечивающих повседневные услуги, в зоне 10–60 км от региональных центров – 25. Наибольшее число горнолыжных комплексов (46) располагаются на удалении от центров регионов, но приурочены к значительным по размерам городам. В сельской местности Урала работают 14 горнолыжных комплексов. Географические особенности сети горнолыжных комплексов дают возможность рассматривать эту деятельность как одну из главных отраслей туризма на Урале в будущем.

Ключевые слова: горнолыжные комплексы, география, туризм, рекреация, регионы Большого Урала, Пермский край

DOI: 10.31857/S2587556620020181

ВВЕДЕНИЕ

Урал в течение многих столетий был классической промышленной территорией и сейчас остается одним из немногих индустриальных регионов в мире. Тем не менее в уральских регионах горнолыжный туризм, являясь не промышленной, а сервисной сферой, достиг гораздо более заметного уровня развития, чем в соседних регионах России. Большое число горнолыжных центров, их значительные размеры, объем загрузки, численность прибытий из удаленных мест – все это заставляет рассматривать данный вид туризма как важный фактор социально-экономического развития территорий.

Туристская статистика в регионах России только формируется и не детализирована, поэто-

му горнолыжную специализацию туризма Урала сложно строго обосновать общепринятыми показателями, например, долей горнолыжников в общем числе туристов либо соответственной долей доходов. Для этого можно применить иные методы.

Косвенно рассчитать затраты туристов за один день посещения горнолыжного комплекса в пиковый сезон можно по формуле:

$$N \times R \times C = V,$$

где V – потраченный объем денежных средств посетителями; N – максимальное число посетителей в день в среднем на комплексе; R – средний чек (затраты 1 чел./день) по комплексу; C – количество действующих комплексов. Таким образом, объем потраченных денежных средств посетите-

лями в день высокого сезона на горнолыжных курортах Большого Урала оценивается в 96 млн руб. ($1500 \times 800 \times 80$).

Подобные косвенные расчеты позволяют оценить вклад горнолыжных комплексов в развитие экономики Урала. В связи с этим становится актуальным изучение их сети, разработка методики географического анализа, определение показателей уровня развития и обработка технологии сбора данных.

Горнолыжный туризм как отрасль сервиса имеет свои особенности. Географические и особенно ландшафтные факторы оказываются важнейшими, определяющими во многом ценность горнолыжных комплексов. Поэтому географические характеристики необходимо учитывать как одни из ведущих при анализе развития данной отрасли и размещения горнолыжных центров в регионе, на них необходимо опираться при выборе методики и показателей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА

Горнолыжный туризм стал предметом исследований многих российских и зарубежных специалистов. В русскоязычных негеографических публикациях предлагаются проекты развития горнолыжных комплексов [1, 9, 13], проводится их сравнение по уровню сложности инфраструктуры [4, 5, 11]. Доминируют работы экономистов, архитекторов, специалистов по спорту.

В географических публикациях по этой теме рассматриваются вопросы экологии, природопользования и рекреационного проектирования в основном в традиционных районах развития горнолыжного туризма. Публикации посвящены комплексному туристско-рекреационному освоению высокогорий [2, 12], перспективам развития инфраструктуры горнолыжных центров на Кавказе [7, 8, 12], раскрывают роль рельефа в рекреационной деятельности и в организации горнолыжного комплекса [3], предлагают концепции развития горнолыжных комплексов в равнинных районах [13]. В некоторых исследованиях представлены анализ проблем и характеристика горнолыжных объектов за рубежом [6, 10].

В англоязычной литературе при изучении горнолыжных курортов преобладают анализ метеоклиматических условий, прежде всего связанных с обеспеченностью снегом [19]; маркетинговые исследования, направленные на изучение рынка, сегментирование посетителей [17], изучение особенностей менеджмента [14], анализ факторов доходности предприятий [15, 16]. Экономико-географические исследования в этом отношении довольно редки. Они, в частности, показывают влияние лыжных курортов в горах на социально-экономическое развитие территории (численность населе-

ния, демографическую структуру, профессиональную структуру общества, число ферм, развитие животноводства), отмечают положительное влияние на близкие муниципалитеты, но отрицательное – на удаленные [18].

На наш взгляд, основными структурными элементами горнолыжного туризма являются три составляющие, позволяющие создавать соответствующий сервис:

1) покрытые снегом склоны, оборудованные подъемниками, имеющие подготовленные трассы для спуска в местностях с высокими экологическими и эстетическими характеристиками;

2) горнолыжные комплексы, обеспечивающие туристско-рекреационные потребности в специальном оборудовании, размещении, питании, информировании, тренинге, медобслуживании, развлечении и т.д.;

3) персональное горнолыжное оборудование (снаряжение) в виде лыж, сноубордов, спортивного и рекреационного инвентаря, специальной обуви, одежды и пр., предполагающее развитие профильной торговли и арендных предприятий.

Анализ размещения горнолыжных центров возможен в настоящее время с достаточно высокой точностью по многим причинам. Горнолыжных комплексов много, они пространственно дисперсны, это позволяет найти закономерности их географического тяготения. По ним доступна статистическая информация. Эффективность их работы даже предполагает открытость многих сравнимых данных для потребителя. Предприятия имеют статистическую отчетность своей деятельности, многие показатели которой отражены в их паспортах, а другие хорошо заметны визуально, поэтому при сборе необходимых данных трудно ошибиться в численных значениях.

Вопрос выбора параметров связан с выделением наиболее важных факторов, влияющих на работу горнолыжного комплекса. Если речь идет о регионах Урала, то снежно-климатические параметры, очень дифференцирующие многие другие территории, не имеют здесь такого важного значения. Среди факторов, определяющих особенности и уровень развития горнолыжных центров на Урале и в соседних регионах, выделяются: индивидуальные, административно-территориальные, транспортно-географические, геоморфологические, спортивно-инфраструктурные, туристско-инфраструктурные и кадровые.

Статистические и иные характеристики горнолыжного туризма наиболее целесообразно рассматривать по горнолыжным комплексам. В характеристике комплекса значимы его название и год создания (постройки). Можно выявить, какие комплексы названы по имени места, какие подчеркивают своим названием природное достоинство местности, какие названы по другим прин-

ципам. Год постройки свидетельствует о длительности работы комплекса. Это важно не только потому, что с годами меняется экономическая среда деятельности, но и потому, что горнолыжное предприятие ежегодно работает в разных снежно-климатических условиях, подстраиваясь под погоду.

Принадлежность горнолыжного комплекса к тому или иному субъекту РФ и муниципалитету обязательно должны быть отражены в реестре данных, поскольку система организации туризма и туристской инфраструктуры в России имеет региональный характер. Это уместно даже не потому, что туризм координируется регионально, а потому, что системы транспорта и многие социально-экономические сферы в стране организованы иерархически по административно-территориальному принципу. Данные о принадлежности к территории определенного муниципалитета (или соседних муниципалитетов) необходимы для понимания социально-экономико-географических условий работы горнолыжного комплекса. Статистика в разрезе муниципалитетов позволяет их сравнивать по разным параметрам. Важно понимать, действует он в сельском районе или в урбанизированном ареале, в экономически активном месте или в районе миграционного оттока и т.д.

Важнейшими данными, отражающими экономико-географические условия деятельности горнолыжных комплексов, служат транспортные (дистанционные) характеристики. Речь идет о расстоянии от горнолыжных комплексов до центрального (крупнейшего) города региона и расстоянии от него до значительного (нецентрального) города региона. Потенциальный спрос на услуги горнолыжных комплексов определяется близостью к крупному городу. Административные центры субъектов РФ, являющиеся, как правило, крупнейшими городами регионов – важные генераторы турпотоков на горнолыжные комплексы. Спрос на горнолыжные услуги высок вблизи такого города и быстро убывает с увеличением расстояния от него (такая зависимость схожа с экспонентой).

Горнолыжный комплекс может быть расположен довольно далеко от регионального центра, но ориентироваться на второй, третий или четвертый город по численности населения. На Урале к таким городам относятся Нижний Тагил, Магнитогорск, Златоуст, Стерлитамак и др. В расчет следует принять города людностью более 100 тыс. человек, а в некоторых случаях и средние по размеру (50–100 тыс. чел.) города. Это зависит от развития горнолыжной культуры в городе и способности обеспечить высокий уровень спроса. Выделяя комплексы вблизи центрального и других значительных городов региона, мы дифференцируем пригородные комплексы и расположенные в

сельской местности, в лесных и горных, удаленных от городов территориях. Горнолыжные комплексы, находящиеся в различных экономико-географических условиях, должны по-разному структурироваться, по-разному строить свою деятельность.

Поскольку горнолыжный комплекс – предприятие, требующее определенных геоморфологических и климатических условий – для него очень важны данные о рельефе местности и снежной обстановке. Очень существенны характеристики основной инфраструктуры, особенно протяженность трасс и пропускная способность подъемников.

Для объекта туристской инфраструктуры важны показатели, характеризующие гостиничные возможности, емкость гостиничной сети, поскольку обеспечение размещения свидетельствует о существовании туристского потока. Размер горнолыжного комплекса во многом характеризуется численностью его персонала.

Перечисленные характеристики горнолыжных комплексов позволяют всесторонне проанализировать их деятельность и перспективы, понять географические закономерности и тенденции, оценить факторы развития.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нами изучены особенности размещения сети горнолыжных комплексов Урала по некоторым рассмотренным выше характеристикам. Поскольку географическое понятие “Урал” имеет в разных отношениях различные границы, для исследования взяты все субъекты РФ в составе Уральского экономического района, Уральского федерального округа и Республика Коми, имеющая значительную горную часть, т.е. всего 11 субъектов РФ. На Урале и в сопряженных регионах располагается около 100 горнолыжных комплексов. Их число каждый год изменяется из-за открытия новых или закрытия существующих по различным причинам.

Анализ названий предприятий (рис. 1) позволил сделать некоторые выводы. Чаще всего встречающийся вариант наименования горнолыжного комплекса связан с названием населенного пункта – места его расположения или ближайшего к нему. Потенциальные посетители, используя современные системы навигации, быстрее ориентируются в расположении комплекса, если его название соответствует названию ближайшего поселения. Ныне ряд комплексов переименовали себя в соответствие с этим подходом. Например, горнолыжный курорт “Губаха” получил название от промышленного города Губаха, но еще 20 лет назад он назывался “Уголек”, отражая исчезнув-

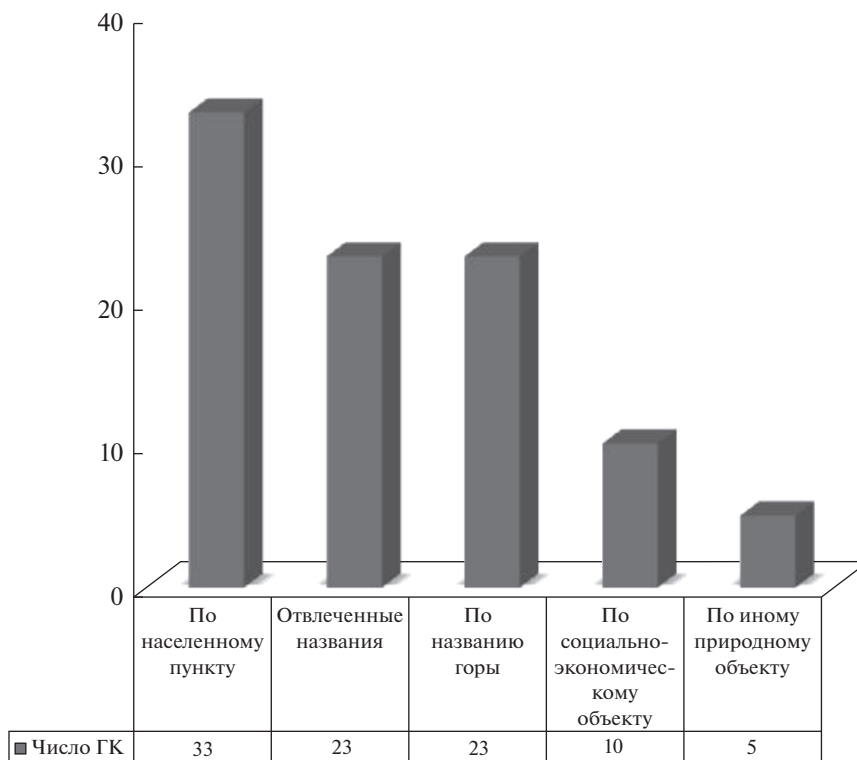

Рис. 1. Принципы наименований горнолыжных комплексов (ГК) Урала.

шую сейчас горнодобывающую специализацию района.

Связать название горнолыжного курорта и название горы логично, так как в большинстве случаев горнолыжный комплекс располагается на склонах горы или горного массива, которые имеют конкретные названия. Один из первых горнолыжных комплексов России “Уктус” расположен на Уктусских горах в черте города Екатеринбурга. Распространены и отвлеченные названия, которые не связаны с топографическими объектами и направлены на создание определенного настроения, например “Метелица”. Такие комплексы иногда имеют спортивную историю и хорошо известны местным жителям.

Реже встречающиеся типы названий связаны не с вершинами и населенными пунктами, а с другими локациями – природными или социально-экономическими объектами: скалами (“Арский камень”, Башкирия), реками (“Чермода”, Пермский край), озерами (“Кандры-Куль”, Башкирия), санаториями (“Уральские зори”, Челябинская область), домами отдыха (“Сталагмит”, Пермский край), объектами культуры (“Парк Победы”, г. Уфа). Как правило, горнолыжные склоны с подобными названиями открываются как дополнительные услуги в системе уже имеющейся туристской инфраструктуры.

Принципы наименований горнолыжных комплексов в определенном смысле свидетельствуют о значительной роли географических факторов в их деятельности, поскольку 65% комплексов предпочитают названия, связанные с географическим объектом.

Время появления горнолыжных комплексов на Урале (рис. 2) – показатель длительности (устойчивости) деятельности, уровня горнолыжных традиций в данном месте. На территории России и бывшего СССР основные места катания на горных лыжах создавались сначала как центры подготовки спортсменов и как места для проведения соревнований. Первый всесоюзный горнолыжный праздник состоялся на Уктусских горах в 1934 г.; в том году Свердловск официально принял участников чемпионата СССР по таким дисциплинам, как прыжки с трамплина и горнолыжный слалом. На территории этого комплекса стали действовать спортивные школы для подготовки спортсменов, поэтому его инфраструктура и техническое оснащение не были рассчитаны на обслуживание рекреационных потребностей местных жителей.

С 1990-х годов ситуация кардинально изменилась, горнолыжные комплексы стали приносить доход. В 2000-е годы открылись 42 новых комплекса (это почти половина всех существующих, появившихся за 80 лет). В то же время 15 ком-

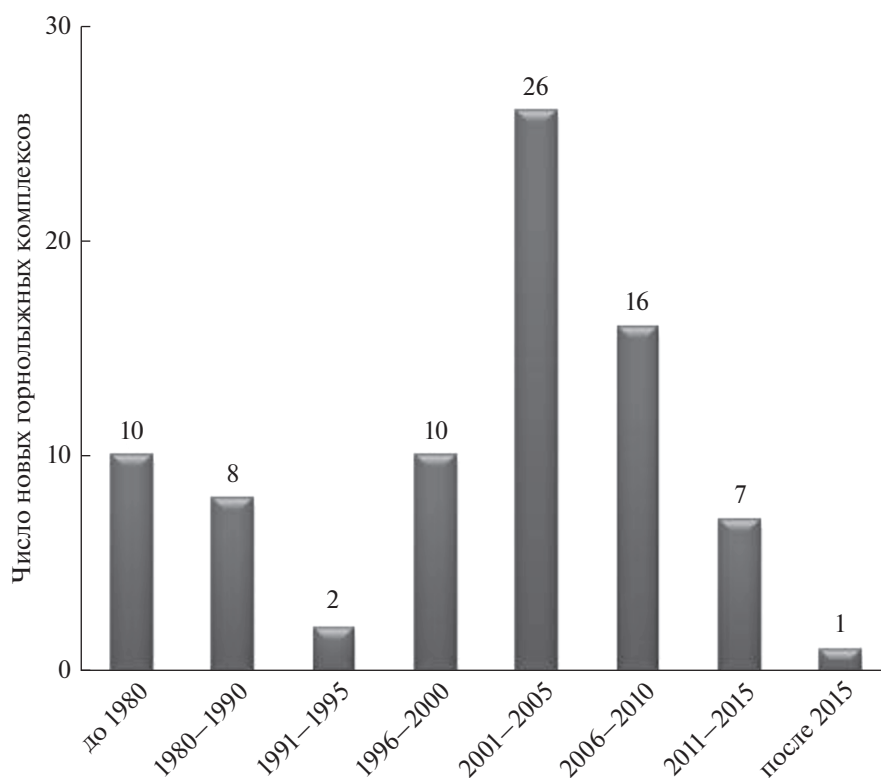

Рис. 2. Годы основания горнолыжных комплексов Урала.

плексов с 2005 г. прекратили свою деятельность. Следует учесть, что сезон катания на горных лыжах длится на Урале в среднем четыре месяца, а в летний период поток отдыхающих резко снижается.

Большинство (77%) горнолыжных комплексов на Урале сосредоточено на территории четырех регионов: Пермского края (27), Республики Башкортостан (16), Челябинской (15) и Свердловской (14) областей (рис. 3). Эти регионы в отличие от других имеют наибольшую людность и необходимые природные условия. Нами рассчитан коэффициент корреляции Пирсона между численностью населения субъектов РФ и количеством горнолыжных комплексов (см. рис. 3), он составил 0.69. Таким образом, число горнолыжных комплексов в регионах Урала зависит от численности их населения лишь отчасти.

Горнолыжный туризм сконцентрирован на Среднем и Южном Урале (рис. 4). По-видимому, целый ряд факторов способствует развитию этого вида туризма в четырех регионах: большая численность населения; наличие больших и средних городов; экономическая активность регионов и высокие значения средней заработной платы; горные местности, равнины с возвышенностями и плотной гидрографической сетью, создающей вертикальную расчлененность территории; большая высота снежного покрова зимой и значительная

длительность снежного сезона; значительная лесистость, снижающая скорость ветра на склонах.

Отметим на примере Тюменской области, что равнинность территории не является ограничивающим фактором для развития сети горнолыжных комплексов. В области, если рассматривать в ее составе три субъекта РФ, число комплексов также значительно – 16.

По-видимому, нельзя каким-то одним фактором, например, численностью населения, горным рельефом, средним уровнем заработной платы, положением в широтном поясе и т.д., объяснить различие регионов Урала по количеству горнолыжных предприятий. Это еще раз показывает комплексную географическую сущность горнолыжного центра, зависимость его структуры и деятельности от множества факторов.

Принадлежность горнолыжных комплексов к определенным муниципалитетам мы изучили на примере Пермского края, где комплексов больше всего. Почти половина из них (12 из 27) расположены вблизи Перми и в соседних с городом районах (Краснокамском и Добрянском). Все комплексы располагаются на расстоянии до 50 км от Перми; добраться до них из краевого центра можно в пределах одного часа.

Город Пермь занимает большую площадь, протягиваясь вдоль берегов Камы почти на 70 км,

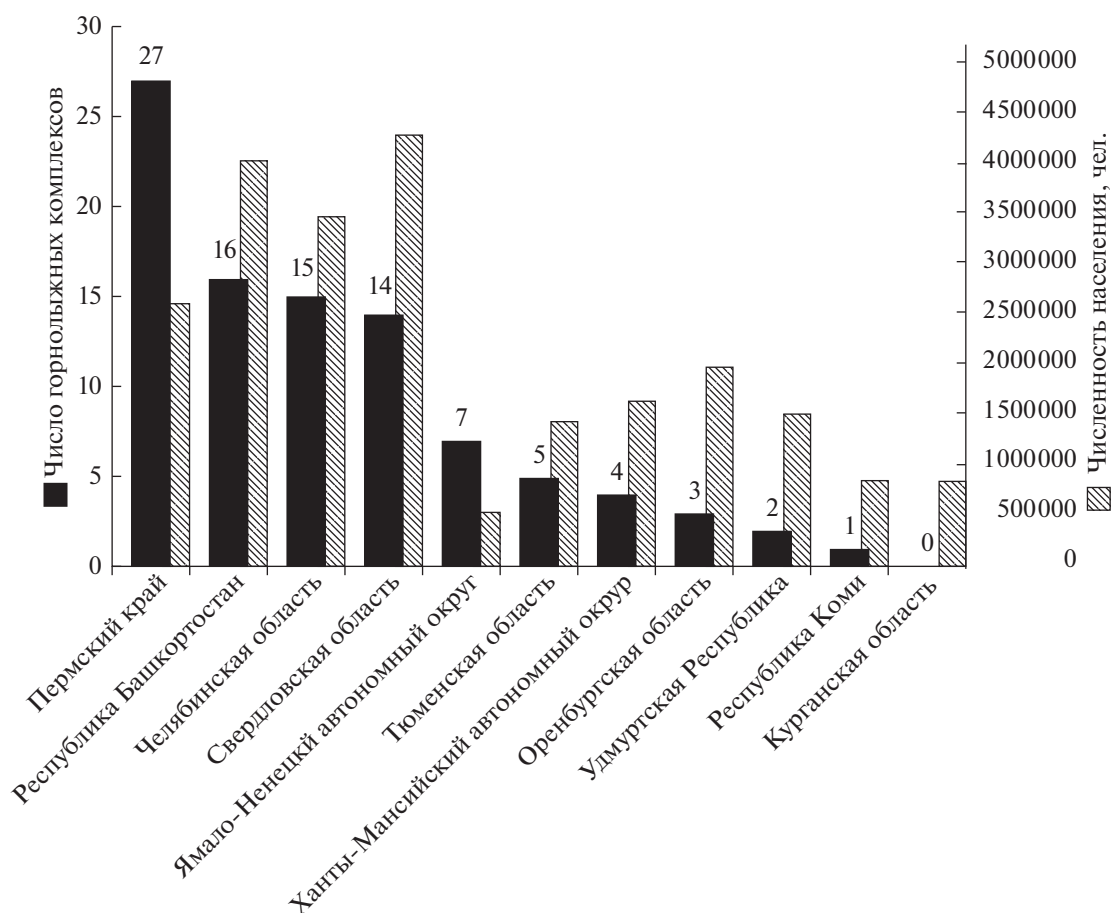

Рис. 3. Численность населения и число горнолыжных комплексов в регионах Урала.

поэтому жители города обычно выбирают для посещения один из ближайших горнолыжных комплексов. Это основная причина выбора; но играют роль также разнообразие склонов, качество обслуживания и дополнительный сервис.

Следующая компактная зона горнолыжных комплексов расположена к северо-востоку от Перми в Чусовском районе, Губахинском и Лысьвенском городских округах с расстоянием от Перми более 150 км. Горнолыжных комплексов всего четыре, но они самые крупные в Пермском крае благодаря преимуществам рельефа Среднего Урала.

Остальные одиннадцать горнолыжных комплексов находятся в южной части края – Кунгурском, Бардымском, Осинском и Чайковском районах, на расстоянии более 100 км от Перми. Это небольшие комплексы, расположенные в черте нецентральных городов и в сельской местности.

По положению на территории Большого Урала в целом комплексы достаточно четко классифицируются в зависимости от расстояния от областных, краевых и республиканских центров (рис. 5). За шкалу удаленности комплексов следует принять шаги, отражающие ритмы их работы:

- менее 10 км – расположены в черте главного города субъекта РФ;
- 10–60 км – расположены вблизи главного города субъекта РФ;
- более 60 км – расположены вдали от главного города субъекта РФ.

Около 30% комплексов (34 из 94) расположены достаточно близко к административному центру – добраться до них можно в течение одного часа. Этим предприятиям не требуется создавать большое количество мест проживания, так как длительность посещения горнолыжного комплекса рекреантами обычно составляет несколько часов. Как правило, близлежащие комплексы зимой работают без выходных, не делая перерывов и в будни, так как в будние дни идет поток студентов, пенсионеров и любителей кататься без очередей, тем более что цена в рабочие дни может понижаться в два раза. В выходные дни количество желающих кататься на горных лыжах в несколько раз превышает число прибывающих в будние дни.

Другая группа горнолыжных комплексов находится в 60 км и более от центра региона, и их

Рис. 4. Сеть горнолыжных комплексов (ГК) в регионах Урала.

большинство. Основные посетители таких комплексов – жители близ расположенных нецентральных городов, на них ориентирована инфраструктура комплексов. Тем не менее на этом удалении располагаются и крупные горнолыжные предприятия, например, в республике Башкортостан “Абзаково” и “Банное”, которые благодаря многообразию склонов становятся центрами активного отдыха для жителей всей республики, а также для лыжников из соседних регионов. Деятельность и инфраструктура таких комплексов сильно отличается от комплексов первого типа. Здесь возникли крупные гостиничные комплексы

и пункты питания, также представлен широкий спектр рекреационных услуг.

Транспортные (дистанционные) характеристики горнолыжных комплексов, учитывая положение по отношению к системе расселения, позволяют дифференцировать их на следующие категории:

- в черте административного центра субъекта РФ;
- вблизи административного центра субъекта РФ;
- вблизи нецентрального значительного по численности населения города;

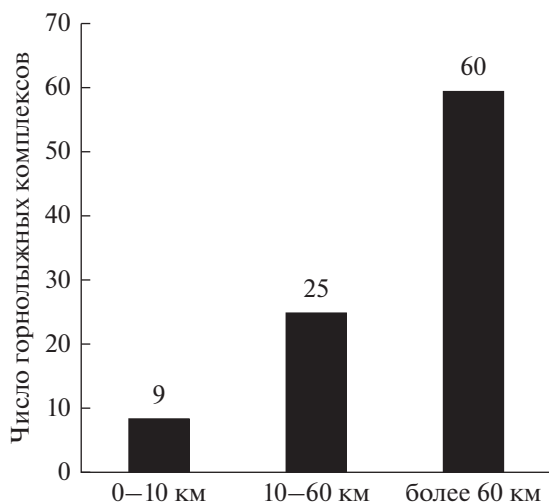

Рис. 5. Распределение горнолыжных комплексов по расстоянию от административного центра в регионах Урала.

- в сельской местности вдали от административного центра и нецентрального крупного города, вблизи малочисленного поселения.

Положение горнолыжных комплексов в регионах Урала по отношению к разным по иерархии городам и к сельской местности свидетельствует о вовлеченности значительного и разнообразного пространства в этот вид деятельности, о наличии необходимых ресурсов и спроса в разных частях регионов. На этом основании можно говорить о том, что для жителей Урала характерны традиции активной зимней рекреации, лыжного отдыха, все больше развивается увлечение горными лыжами и сноубордом. Сеть горнолыжных центров Урала обслуживает не только потребности внутрирегионального туризма, но также въездной туризм из других регионов России.

В пределах главных городов Урала располагаются 9 горнолыжных комплексов, которые зимой могут обеспечивать повседневное кратковременное (2–3 ч) катание жителей региональных центров. Расстояние 10–60 км от региональных центров позволяет организовывать катание ежедневно на половину дня или в вечерние часы в любые дни недели. Это расстояние дает возможность комплектовать штаты работников предприятия, особенно на сезон, из жителей центральных городов, которые возвращаются на ночь домой. Таких комплексов на Урале 25.

Наибольшее число (46) горнолыжных комплексов располагаются на значительном удалении от региональных центров, но территориально привязаны ко вторым, третьим, т.е. значительным по размерам, городам, которые они обслуживают. Объяснение этому – в обширности регионов Урала, развитых системах городского

расселения, большой величине нецентральных городов, приближенности промышленных городов непосредственно к Уральским горам.

Горнолыжные комплексы, расположенные в сельской местности, а их 14, – комфортные места отдыха для местных жителей небольших (до 20 тыс. чел.) населенных пунктов: Оса, Барда и др. В их инфраструктуре реже встречаются места проживания и питания. Трассы небольшие и малочисленные с общей протяженностью до 3500 м. Наличие горнолыжных комплексов во внегородской местности на Урале – показатель высокой географической дисперсности их сети и распространенности этого вида туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономико-географический анализ современной сети горнолыжных центров на Урале и в сопряженных регионах позволяет сделать следующие выводы.

1. Статистические и иные характеристики горнолыжного туризма Урала целесообразно собирать и оценивать по горнолыжным комплексам, среди которых важны индивидуальные (принципы наименования, год открытия, длительность работы), административно-территориальные (принадлежность к субъекту РФ и муниципалитету), транспортно-географические (близость к центральным и значительным по размерам городам регионов, положение в сельской местности), геоморфологические (высоты верхних точек и перепады), спортивно-инфраструктурные (протяженность трасс и пропускная способность подъемников), туристско-инфраструктурные (емкость средств размещения) и кадровые (численность, уровень профессионализма и творчества персонала).

2. На Большом Урале, если его рассматривать в составе 11 субъектов РФ, действуют около 100 горнолыжных комплексов. Они формировались с 1934 г. Широкое развитие сети началось с 1990-х годов. Пиком расширения сети стали 2000-е годы, когда открылись 42 горнолыжных центра. Они названы в основном по географическому наименованию ближайшего населенного пункта, горы, где расположен комплекс, иной природной достопримечательности.

3. Большинство горнолыжных комплексов Урала сосредоточено на территории четырех регионов – Пермского края (27), Башкортостана (16), Челябинской (15) и Свердловской (14) областей. Среди 11 регионов комплексов нет только в Курганской области.

4. Почти половина всех горнолыжных центров Пермского края расположены вблизи Перми и в соседних с городом муниципалитетах. Самые крупные располагаются к северо-востоку от Перми, на Среднем Урале на расстоянии от нее более

150 км, а 11 – в южной части края, на расстоянии более 100 км от главного города региона. Это небольшие предприятия в черте нецентральных городов и в сельской местности.

5. В пределах главных городов Большого Урала действуют 9 горнолыжных комплексов, обеспечивающих повседневные услуги, в зоне 10–60 км от столиц расположены 25. Наибольшее число (46) располагаются на значительном удалении от центров регионов, но территориально привязаны ко вторым или значительным по размерам городам. В сельской местности Урала работают 14 комплексов.

6. Сеть горнолыжных комплексов на Урале значительно гуще, чем в соседних макрорегионах России. Многочисленность комплексов, их расщепленность, размещение не только вблизи главных городов, но и в удаленных точках, в том числе, на сельских территориях заставляет рассматривать этот вид туризма как значимый фактор социально-экономического развития и, возможно, как одну из главных отраслей специализации туризма этого макрорегиона в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов В.Ю., Прудникова Н.Г. Проект развития туризма в горнолыжном комплексе “Шерегеш” // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2014. № 1. С. 32–35.
2. Бероев Б.М. Горы служат людям. М.: Мысль, 1983. 125 с.
3. Бредихин А.В. Рекреационно-геоморфологические системы. Смоленск: Ойкумена, 2010. 328 с.
4. Гулин В.Г., Назаров В.Л. Горнолыжные комплексы Свердловской области // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 39–44.
5. Зырянов А.И. Профильные туристские дестинации // Вестн. СПбГУ. Науки о Земле. 2017. Т. 62. № 3. С. 254–265.
6. Калуцкова Н.Н., Тушинская Г.С. Проблемы развития горнолыжного туризма в Тиролевских Альпах // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Тр. междунар. науч.-практ. конф. М.: РИБ “Турист”, 2007. С. 234–238.
7. Кудухов В.А., Бероев Б.М. Будущее горнолыжного Мамисона // Докл. Адыгской (Черкесской) Международ. акад. наук. 2009. Т. 11. № 1. С. 154–157.
8. Миненкова В.В., Волкова Т.А. Развитие курорта Красная поляна на современном этапе // География и туризм. Сб. научн. тр. Пермь, 2007. С. 142–150.
9. Панченко П.В. Пути совершенствования горнолыжных комплексов Юга России // Вестн. Волгогр. гос. арх.-строит. ун-та. Сер. Стр-во и арх. 2011. № 23. С. 156–161.
10. Пирожник И.И. Туристические горнолыжные комплексы Логойской возвышенности – новое направление природопользования // Земля Беларуси. 2009. № 4. С. 42–48.
11. Середина Е.В. Изменение концепции развития спортивного туризма на примере российских горнолыжных центров // Вестн. РМАТ. 2016. № 3. С. 122–127.
12. Супруненко Ю.П. Горы зовут (Горно-рекреационное природопользование). М.: Травант, 2003. 368 с.
13. Сухоева Н.И. Концепция стратегического развития спортивных комплексов на примере горнолыжного центра “Чекерил” в Удмуртской республике // Фотинские чтения. 2015. № 2 (4). С. 300–304.
14. Tang C.H.H., Jang S.C.S. Weather risk management in ski resorts: Financial hedging and geographical diversification // Int. J. Hospitality Management. 2011. V. 30. № 2, June. P. 301–311.
15. Falk M., Hagste E. Importance of early snowfall for Swedish ski resorts: Evidence based on monthly data // Tourism Management. 2016. V. 53. № 1, April. P. 61–73.
16. Falk M. Gains from horizontal collaboration among ski areas // Tourism Management. 2017. V. 60. № 1, June. P. 92–104.
17. Konu H., Laukkanen T., Komppula R. Using ski destination choice criteria to segment Finnish ski resort customers // Tourism Management. 2011. V. 32. № 5, October. P. 1096–1105.
18. Lasanta T., Laguna M., Vicente-Serrano S.M. Do tourism-based ski resorts contribute to the homogeneous development of the Mediterranean mountains? A case study in the Central Spanish Pyrenees // Tourism Management. 2007. V. 28. № 5, October. P. 1326–1339.
19. Spandre P., François H., George-Marcelpoil E., Morin S. Panel based assessment of snow management operations in French ski resorts // J. Outdoor Recreation Tourism. 2016. V. 16. December. P. 24–36.

Structure and Geography of the Urals Ski Complexes' Network

A. I. Zyrianov^{1, #} and D. I. Shilova^{1, ##}

¹Perm State University, Perm, Russia

[#]e-mail: aizyrianov@gmail.com

^{##}e-mail: dinashilova@yandex.ru

Ski specialization of the Urals is becoming more and more noticeable. This tourist-recreational sphere develops in the wooded areas of the Mid Ural, Southern Ural and surroundings. Traditions established during the Soviet period, a significant proportion of urban and highly educated population, suitable natural resources, location of the large industrial cities in the Ural Mountains are factors contributing to the development of this service sector. Since the activities of ski resorts are highly dependent on a variety of conditions and compo-

nents (geomorphological, climatic, landscape-ecological, positional, transportation, infrastructure, service, etc.), the methodology of their research must consider the numerous characteristics. Among the one hundred of ski resorts currently operating in 11 regions of the Urals, three-quarters are located fairly dispersed in four regions: Perm krai, Sverdlovsk oblast, Chelyabinsk oblast and in the Republic of Bashkortostan. Perm krai is the leader in the Urals by the number of ski resorts. Almost half of all ski centers in the Perm krai are located near Perm, but the largest complexes are located further 150 km from the regional center in the Middle Urals. Small enterprises are in the southern part of the region within the boundaries of non-central cities and in rural areas. Within the main cities of the Greater Urals, there are 9 ski resorts providing daily services, 25 are in the 10–60-kilometer zone from the capitals. The largest number of ski resorts (46) refers to those located at a distance from the administrative centers of the regions, but geographically tied to cities of considerable size. In rural areas of the Urals, 14 resorts operate. The geographical features of the ski resorts' network compel us to consider this activity as one of the main future sectors of tourism in the Urals.

Keywords: ski resorts, geography, tourism, recreation, regions of the Urals, Perm krai

REFERENCES

- Anisimov V.Yu., Prudnikova N.G. Tourism development project in “Sheregesh” Alpine ski resort. *Nauka i Turizm: Strategii Vzaimodeistviya*, 2014, no. 1, pp. 32–35. (In Russ.).
- Beroev B.M. *Gory sluzhat lyudyam* [Mountains Serve People]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 125 p.
- Bredikhin A.V. *Rekreatsionno-geomorfologicheskie sistemy* [Recreational Geomorphological Systems]. Smolensk: Oikumena Publ., 2010. 328 p.
- Gulin V.G., Nazarov V.L. Mountain skiing resorts in Sverdlovsk Oblast. *Pedagogicheskoe Obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 9, pp. 39–44. (In Russ.).
- Zyrianov A.I. Profile tourist destinations. *Vestn. S.-Peterb. Univ. Nauki o Zemle*, 2017, vol. 62, no. 3, pp. 254–265. (In Russ.). doi 10.21638/11701/spbu07.2017.303
- Kalutskova N.N., Tushinskaya G.S. The problem of development of ski tourism in Tirol Alps. In *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* [Tourism and Recreation: Fundamental and Applied Research]. Moscow: RIB Turist Publ., 2007, pp. 234–238. (In Russ.).
- Kudukhov V.A., Beroev B.M. Future of the Mamison skiing resort. *Dokl. Adygskoj (Cherkesskoj) Mezhd. Akad. Nauk*, 2009, vol. 11, no. 1, pp. 154–157. (In Russ.).
- Minenkova V.V., Volkova T.A. Development of Krasnaya Polyana resort at contemporary stage. In *Geografiya i turizm* [Geography and Tourism]. Perm: Perm. Gos. Nauchn.-Issled. Univ., 2007, pp. 142–150. (In Russ.).
- Panchenko P.V. Ways for improvement of Russian ski resorts. *Vestn. VolgGASU, Ser. Str-vo i Arkhit.*, 2011, no. 23, pp. 156–161. (In Russ.).
- Pirozhnik I.I. Tourist ski resorts of the Lahoyks region – a new direction in natural resource management. *Zemlya Belarusi*, 2009, no. 4, pp. 42–48. (In Russ.).
- Seredina E.V. Changes in conceptual development of sport tourism on the example of Russian Alpine ski centers. *Vestn. RMAT*, 2016, no. 3, pp. 122–127. (In Russ.).
- Suprunenko Yu.P. *Gory zovut: Gorno-rekreatsionnoe prirodopol'zovanie* [Mountains Call: Recreational Natural Resource Management in Mountains]. Moscow: Trovant Publ., 2003. 368 p.
- Sukhoeva N.I. Concept of strategic development of sport complexes on the example of ski resort “Tcherekil” in Republic of Udmurtia. *Fotinskie Chteniya*, 2015, no. 2 (4), pp. 300–304. (In Russ.).
- Tang C.H.H., Jang S.C.S. Weather risk management in ski resorts: Financial hedging and geographical diversification. *Int. J. Hosp. Manag.*, 2011, vol. 30, no. 2, pp. 301–311.
- Falk M., Hagste E. Importance of early snowfall for Swedish ski resorts: Evidence based on monthly data. *Tour. Manag.*, 2016, vol. 53, pp. 61–73.
- Falk M. Gains from horizontal collaboration among ski areas. *Tour. Manag.*, 2017, vol. 60, pp. 92–104.
- Konu H., Laukkanen T., Komppula R. Using ski destination choice criteria to segment Finnish ski resort customers. *Tour. Manag.*, 2011, vol. 32, no. 5, pp. 1096–1105.
- Lasanta T., Laguna M., Vicente-Serrano S.M. Do tourism-based ski resorts contribute to the homogeneous development of the Mediterranean mountains? A case study in the Central Spanish Pyrenees. *Tour. Manag.*, 2007, vol. 28, no. 5, pp. 1326–1339.
- Spandre P., Francois H., George-Marcelpoil E., Morin S. Panel based assessment of snow management operations in French ski resorts. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 2016, vol. 16, pp. 24–36.